

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№2, 2020 год

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

Адрес редакции, издателя:
308036,
Белгородская обл., г. Белгород,
Бульвар Юности, 45-411
**Свидетельство о регистрации
СМИ:** Эл № ФС77-72620 от 04
апреля 2018г. Федеральной служ-
бой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт:
<http://su-journal.ru>
Подписано к публикации
5 марта 2020 года

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмировевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, доцент
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор

© Современный ученый, 2020

*Хаджиева З.Д., доктор фармацевтических наук, профессор,
Поздняков Д.И., кандидат фармацевтических наук, доцент,
Гутнова Т.С., аспирант,
Позднякова А.Е., аспирант,
Рыбалко И.Е., студент,
Пятигорский медико-фармацевтический институт
филиал Волгоградского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

УНИВЕРСИТЕТ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ДО ИННОВАЦИОННОЙ ШКОЛЫ XXI ВЕКА

Аннотация: университет (лат. universitas, «целое») – учреждение высшего образования и научных исследований, которое присуждает степени по различным академическим дисциплинам. Университеты, как правило, предоставляют высшее и послевузовское образование. Слово «университет» происходит от латинского universitas magistrorum et scholarium, что приблизительно означает «сообщество учителей и ученых». Современная университетская система имеет корни в Европейском Средневековом университете, который был создан в Италии и развился из соборных школ для духовенства в течение Высокого Средневековья. Еще 40-50 лет назад высшее образование по существу относилось к сфере традиционного исследовательского университета. В настоящее время существует широкое осознание того факта, что навыки и человеческий капитал стали основой экономического процветания и социального благополучия. Дистанционные технологии также рассматриваются как более дорогостоящие, эффективные альтернативы традиционным способам обучения. Новые технологии нашли свое место и в модернизации подходов к преподаванию, особенно на уровне младших курсов, со стандартизированными программами, часто предоставляемыми онлайн, что позволяет по-разному использовать аудиторное время с большим количеством непродолжительных семинаров и интерактивных дискуссий, с предоставлением большего времени студентами на их частные проекты.

Ключевые слова: университет, высшее образование, доступность образования, тенденция повышения образованности населения

Оригинальное латинское слово «universitas» относится в целом к «ряду лиц, связанных в один орган, общество, компанию, сообщество, гильдию, корпорацию и т.д.». Во время возникновения городской жизни и средневековых гильдий специализированными «объединениями учащихся и учителей с коллективными юридическими правами, обычно гарантируемыми уставами, издаваемыми князьями, прелатами или городами, в которых они находились», стали именовать университеты. Как и другие гильдии, они были саморегулируемыми и определяли квалификацию своих членов. В современном употреблении слово «университет» стало означать «высшее учебное заведение, предлагающее обучение в основном по профессиональным предметам и обычно имеющее право присуждать степени».

Важной идеей в определении университета является понятие «академической свободы». Первые документальные свидетельства об этом относятся к раннему периоду существования Болонского университета, который принял академическую хартию Constitutio Habita в 1158 году, гарантировавшей право путешествующего ученого беспрепятственно проходить обучение в интересах обра-

зования. В настоящее время это широко признанный на международном уровне документ - 18 сентября 1988 года 430 ректоров университетов подписали Великую Хартию университетов.

В настоящее время существует широкое осознание того факта, что навыки и человеческий капитал стали основой экономического процветания и социального благополучия. В современном понимании – интенсивная экономика и общество, индивидуальный и общественный прогресс все в большей степени обусловлены технологическими новшествами. Процветание требует, чтобы нации сохраняли свое конкурентное преимущество путем развития и поддержания квалифицированной рабочей силы, глобальной конкурентоспособности исследовательских баз, а также совершенствования распространения знаний на благо общества в целом. В этом контексте высшее образование является важнейшим фактором инноваций и развития человеческого капитала, которое играет центральную роль в успешности и устойчивости экономических знаний [4]. Следовательно, высшее образование занимает все более и более важное место в национальных интересах и оно подвержено глубоким изменениям, реформациям во всем

мире на протяжении последних десятилетий [9]. Как утверждают Altbach et al., 2009 «в высших учебных заведениях произошла академическая революция. Образование за последние полвека ознаменовалось беспрецедентными по масштабам преобразованиями» [2].

Еще 40-50 лет назад высшее образование по существу относилось к сфере традиционного исследовательского университета. Сегодня данная картина совершенно иная. Несколько новых тенденций внесли свой вклад в перестройку модели коллегиального университета. Сегодня вузы более диверсифицированы и ближе к «лоскутной модели», в которой участвуют более крупные сегменты населения. Таким образом, высшее образование сегодня характеризуется массовым расширением с более выраженным участием в образовательном процессе различных структур; появлением новых «игроков образовательного рынка»; более разнообразными профилями вузов, программ обучения; интегрированным использованием средств коммуникации и образования; технологий; усилением интернационализации, конкуренции и регуляторных механизмов; ростом давления на издержки и новые формы финансирования, а также новыми формами управления, в том числе с усилением акцента на эффективность, качество и подотчетность.

В последние полвека наиболее заметной из данных тенденций, несомненно, является резкое повышение доступности высшего образования во всем мире.

В 1970 году Институт статистики ЮНЕСКО (UIS) подсчитал, что в высших учебных заведениях получало образование примерно 32,5 миллиона студентов. В 2000 году данный показатель возрос почти до 100 млн. в 2010 до 178 млн., что выражается в 4,3%-ном среднегодовом приросте числа учащихся в высших учебных заведениях. Это достаточно быстрый рост по сравнению с 1,6%-ным среднегодовым увеличением мирового населения за тот же период. В середине 1990-х произошел существенный рост доступности вузовского образования, при среднем ежегодном росте числа студентов высших учебных заведений на 5,9%, в первое десятилетие 21 века. Также прогнозируется дальнейшее увеличение числа студентов высших учебных заведений до 263 миллионов к 2025 году [3]. Рост образованности населения преобладал на всех континентах и составлял определяющую черту глобальных тенденций развития университетского образования на конец 20-го и начало 21 века [6]. Подобному росту способствовал целый ряд факторов. В первую очередь резко возрос обще-

ственный спрос на высшее образование, подпитываемый ростом показателей завершения высшего среднего образования. Дополнительные факторы включают: социальную мобильность, растущее участие женщин в образовательном процессе, а также процессы демократизации и урбанизации, движения за независимость в развивающихся странах. Сдвиг в сторону пост-индустриальной экономики также подтвердил предположение, что квалифицированная рабочая сила необходима для экономического роста и развития, что повысило спрос на «белых воротничков» в государственном секторе и сфере услуг. Наконец, ускоренный темп технологических изменений еще больше стимулировал необходимость получения высшего образования [12]. Участие в системе высшего образования постепенно расширялось в разных странах и регионах мира. США и Канада первыми достигли массового повышения образования в 1960-х годах, затем данного показателя достигли Западная Европа и Япония в 1980-х годах. Рост числа студентов высших учебных заведений за последние десятилетия был более выражен в развивающихся регионах, особенно в странах Африки к югу от Сахары (в среднем 8,4%), арабских государства (7,4%), Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (7%), Латинской Америке и Карибском бассейне (6,4%), а также в Южной и Западной Азии (6%). Более поздние тенденции свидетельствуют о том, что наибольший, в настоящее время, рост происходит в Южной и Восточной Азии. Только на Китай и Индию в совокупности приходится свыше половины глобального прироста числа студентов. Более того, к 2020 году в Китае и Индии сосредоточатся 40% молодых людей (в возрасте 25-34 лет) с высшим образованием [10].

Рост абсолютного числа студентов отражается тенденциями в доступности высшего образования. Всего за 14 лет доля молодых людей, поступающих на бакалавриат, выросла на 25 процентных пунктов, с 37% в 1995 году и до 62% в 2010 году. Между тем, показатели для тех, кто поступает на более профессионально-ориентированные программы, остались стабильными – на уровне 17% [11]. Сопоставимые данные о тенденциях отсутствуют для изучения изменений в высшем образовании в течение более длительного периода. Однако косвенно можно зафиксировать достигнутый прогресс, путем сравнения показателей успеваемости среди различных возрастных групп. В этом типе анализа доля молодых людей, которые в настоящее время имеют высшее образование – т.е. в возрасте 25-34 лет в 2010 году – сравнивается с теми, кто закончил учебу на 30 лет раньше – то

есть в возрасте 55-64 лет. Проведенный в 2010 году анализ показал, что доля обладателей третичных (магистр) степеней возросло с 23 до 38% за три десятилетия [11]. Канада, Япония и Корея уже достигли уровня высшего образования более 50%, и это становится ориентиром для других стран. Некоторые страны действительно ставили перед собой амбициозные цели – 40% уровень высшего образования среди молодого поколения к 2020 году. Страны G20 и Российская Федерация также достигли более 50% уровня высшего образования у населения, в то время как Китай стремится к 20% отметке к 2020 году. Некоторые ведущие Индийские аналитики призывают к 20-ому % уровню образованности в ближайшем будущем и 30%-ому 2020 [5].

Ключевой особенностью такого растущего уровня высшего образования является увеличение доли женщин, получающих образование в высших учебных заведениях. По данным Института статистики ЮНЕСКО, женщины составляют 61% населения планеты. Начиная с 1970 году и вплоть до 2005, женщины достигли паритета с мужчинами в плане доступности высшего образования и сегодня 51% студентов во всем мире составляют лица слабого пола [14]. Последние статистические данные по образованию подчеркивают, что данная тенденция более заметна в Европейских странах, причем отмечаются значительно более высокие показатели поступления женщин по сравнению с мужчинами, как на бакалавриат, так и магистратуру (69% против 55% в среднем), а также профессионально-ориентированные программы (19% против 16%). В 2010 году, женщины также достигли паритета с мужчинами в том, что касается доступа к передовым исследовательским программам при коэффициенте получении гранта 2,8% [OECD, 2012b]. Как следствие массового повышения доступности и участия в образовательном процессе большего числа студентов за последние полвека, более высокие системы образования испытывали рост числа университетов, при этом наблюдалось увеличение количества новых вузов, созданных по всему миру как ответ на растущий спрос.

Наглядной иллюстрацией масштаба изменений может служить вузовская система в Индии. Индийская система высшего образования состояла из 27 университетов и 695 колледжей на момент обретения независимости страны в 1949 году [1]. К 2006 году, число вузов резко возросло до 361 университета и тысячи колледжей. Эта тенденция, скорее всего, не ослабнет. Чтобы представить цифры в перспективе, *Daniel* оценивает, что удо-

влетворение спроса на дополнительные 85 миллионов студентов по всему миру в период с 2010 по 2025 год потребует разместить дополнительно 109 000 учебных мест – то есть эквивалент четырех больших университетов – в течение одной недели. Во многих странах процесс массирования привел к появлению в рамках высшего образования новых типов институтов, как альтернативы традиционным университетам. Рост сильно ориентированного на работодателя негосударственного сектора, тесно интегрированного с рынком труда, потребностями каждого населенного пункта и региона, действительно является одним из наиболее значительных структурных изменений в последнее время в системе высшего образования [8]. В рамках европейского проекта первые коммерческие университеты появились во Франции в середине 1960-х годов с создания *Instituts Universitaires de Technologia* (IUTs), основанной на модели некоторых профессионально ориентированных общественных колледжей, за которыми в начале 1970-х годов последовало техническое и дополнительное образование. Далее следовали колледжи (TAFE) в Австралии, *Fachhochschulen* в Германии и *Districtshøgskoler* в Норвегии. В конце 1970-х годов Португалия создала политехнические институты, а Нидерланды в конце 1980-х гг – свои *Hogescholen* (НВО). 1990-е годы ознаменовались появлением Политехнического сектора (АМК) в Финляндии, университетов *Tecnológicas* в Мексике и швейцарских университетов прикладных наук. Наконец, университет *Politécnicas* и университет *Interculturales* возникли за последнее десятилетие в Мексике. Эти новые вузы часто создавались для обеспечения возможностей обучения специалистов среднего класса, необходимых для постиндустриальной и все более наукоемкой экономики [2]. Предлагая более короткие программы, они смогли лучше удовлетворить растущие потребности и требования при приемлемой цене на обучение. Они также были в состоянии реагировать на все более разнообразные потребности рынка труда и регионального развития, а также учитывать растущее разнообразие индивидуальных мотиваций, ожиданий и потребностей студентов, их карьерных планов. Оценка относительной важности каждого сектора не является простой, поскольку нет исчерпывающего реестра вузов, и новые институты создаются по всему миру практически ежемесячно. Тем не менее, последние оценки списка аффилированных с ЮНЕСКО международных ассоциаций университетов (МАУ) включает более 17 000 вузов.

Сопутствующей тенденцией является растущее разнообразие студенческих организаций высшего образования, университетов и их филиалов, образовательных организаций. Предполагается, что такая диверсификация может обеспечить основные преимущества для различных заинтересованных сторон в системах высшего образования, например, более эффективное удовлетворение потребностей студентов, обеспечение высоких показателей эффективности высшего образования, повышение социальной мобильности, улучшение ситуации на рынке труда, рост политической легитимации и повышение качества системы образования в целом [15].

Следствием развития массового образования является его универсальность и доступность, а также участия в нем различных студентов с точки зрения их социально-экономического фона, академических способностей и готовности, карьерных ожиданий, мотивации и вовлеченности в учебный процесс, что отражает растущий социальный спрос на высшее образование [9]. Кроме того, еще одним заметным событием является увеличение количества студентов среднего возраста, которые поступают в университеты после определенного периода практической работы. Вузы сегодня включают в себя все большее число «нетрадиционных» студентов, «тех, кто не поступил непосредственно из средней школы, не из доминирующих социальных групп, социально-экономического положения или этнического происхождения» [9].

Таким образом, университеты должны адаптировать свое материальное обеспечение, чтобы оно отвечало всем потребностям и помогало всем студентам в процессе их образовательной деятельности. Меняются и требования к студентам. Учащиеся все чаще находятся в поиске курсов, которые позволяют им обновлять свои знания на протяжении всей трудовой жизни. Кроме того, учащиеся стремятся приобрести конкретные знания или навыки для удовлетворения потребностей рынка труда, все больше и больше студенты предпочитают конкретные образовательные курсы, а не изучение традиционной четко определенной программы в одном учреждении [9]. В результате внутри институтов наблюдается все большее разнообразие. Например, традиционные университеты все больше расширяют свои предложения, чтобы включить краткосрочные курсы и более про-

фессионально-ориентированные системы. Способы посещения занятий также значительно расширились. Действительно, традиционный режим очной посещаемости плохо приспособлен к потребностям студентов среднего возраста, которые часто обучаясь вынуждены работать и обеспечивать семью. Разработка более гибких способов обеспечения, таких как дистанционное обучение и электронное обучение расширило доступ учащихся к образовательным курсам и способствовало удовлетворению все более разнообразного спроса. Дистанционные технологии также рассматриваются как более дорогостоящие, эффективные альтернативы традиционным способам обучения. Новые технологии нашли свое место и в модернизации подходов к преподаванию, особенно на уровне младших курсов, со стандартизированными программами, часто предоставляемыми онлайн, что позволяет по-разному использовать аудиторное время с большим количеством непродолжительных семинаров и интерактивных дискуссий, с предоставлением большего времени студентами на их частные проекты. Наконец, университеты начали расширять свои программы обучения на протяжении всего периода обучения. Организация образовательного процесса все больше адаптируется, и включает в себя: оценку предшествующего обучения; более широкий спектр программ; заочное обучение; модульные учебные программы и системные зачетные единицы; компетентностно-ориентированную на учащихся организацию обучения; и обеспечение непрерывного образования [13].

Заключение

Современный университет представляет собой высоко интегрированную, мобильную структуру, предоставляющей помимо, классического «институтского» образования, множество дистанционных узкоспециализированных образовательных программ. Также, на сегодняшний день высока социальная и образовательная мобильность студентов в рамках межуниверситетской интернационализации и программ студенческого обмена. Структура студентов, обучающихся в университетах, также подвержена существенным изменениям. В современных образовательных реалиях все больше лиц среднего возраста, проработавших определенное время, стремятся к получению высшего образования или повышению своей квалификации.

Литература

1. Agarwal P. Indian Higher Education, Envisioning the Future, Sage Publishers, New Delhi, 2009.
2. Altbach P. et al. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution, Report prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education, UNESCO Publishing, Paris, 2009.
3. Daniel J.S. Highlights of the UNESCO Global Forum on Rankings and Accountability: Uses and Misuses, closing presentation, Paris, 2009.
4. Dill D. and F. Van Vught (eds). National Innovation and the Academic Research Enterprise; Public Policy in Global Perspective, the Johns Hopkins University Press, Baltimore, 2010.
5. Eggins H. and P. West. "The Global Impact of the Financial Crisis: Main Trends in Developed and Developing Countries", Higher Education Management and Policy, Vol. 22 (3). OECD Publishing, Paris, 2010.
6. Guri-Rosenblit, S. et al. "Massification and Diversity of Higher Education Systems: Interplay of Complex Dimensions", Higher Education Policy, Vol. 20, Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2007. P. 373 – 389.
7. Johnson L. et al. The NMC Horizon Report: 2012 Higher Education Edition, The New Media Consortium, Austin, 2010.
8. OECD. "Alternatives to Universities Revisited", Chapter 1 in Education Policy Analysis 2004, OECD Publishing, Paris, 2005a.
9. OECD. Tertiary Education for the Knowledge Society, OECD Publishing, Paris, 2008.
10. OECD. "How is the Global talent Pool Changing?", Education Indicators in Focus, Issue 2012/05, May 2012, OECD Publishing, Paris, 2012a.
11. OECD. Education at a Glance 2012: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2012b.
12. Schofer E. and J.W. Meyer. "The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century", American Sociological Review, Vol. 70, American Sociological Association, Washington, DC. 2005.
13. Schuetze H.G. and M. Slowey. "Participation and Exclusion: A Comparative Analysis of Non-Traditional Students and Lifelong Learners in Higher Education", Higher Education, Vol. 44, Springer, the Netherlands, 2002.
14. UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest 2011, UNESCO Publishing, Montrea, 2011.
15. Vught F. Van. Mission Diversity and Reputation in Higher Education, Higher Education Policy. 2008.Vol. 21 (2).

References

1. Agarwal P. Indian Higher Education, Envisioning the Future, Sage Publishers, New Delhi, 2009.
2. Altbach P. et al. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution, Report prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education, UNESCO Publishing, Paris, 2009.
3. Daniel J.S. Highlights of the UNESCO Global Forum on Rankings and Accountability: Uses and Misuses, closing presentation, Paris, 2009.
4. Dill D. and F. Van Vught (eds). National Innovation and the Academic Research Enterprise; Public Policy in Global Perspective, the Johns Hopkins University Press, Baltimore, 2010.
5. Eggins H. and P. West. "The Global Impact of the Financial Crisis: Main Trends in Developed and Developing Countries", Higher Education Management and Policy, Vol. 22 (3). OECD Publishing, Paris, 2010.
6. Guri-Rosenblit, S. et al. "Massification and Diversity of Higher Education Systems: Interplay of Complex Dimensions", Higher Education Policy, Vol. 20, Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2007. P. 373 – 389.
7. Johnson L. et al. The NMC Horizon Report: 2012 Higher Education Edition, The New Media Consortium, Austin, 2010.
8. OECD. "Alternatives to Universities Revisited", Chapter 1 in Education Policy Analysis 2004, OECD Publishing, Paris, 2005a.
9. OECD. Tertiary Education for the Knowledge Society, OECD Publishing, Paris, 2008.
10. OECD. "How is the Global talent Pool Changing?", Education Indicators in Focus, Issue 2012/05, May 2012, OECD Publishing, Paris, 2012a.
11. OECD. Education at a Glance 2012: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2012b.
12. Schofer E. and J.W. Meyer. "The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century", American Sociological Review, Vol. 70, American Sociological Association, Washington, DC. 2005.

13. Schuetze H.G. and M. Slowey. "Participation and Exclusion: A Comparative Analysis of Non-Traditional Students and Lifelong Learners in Higher Education", Higher Education, Vol. 44, Springer, the Netherlands, 2002.
14. UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest 2011, UNESCO Publishing, Montrea, 2011.
15. Vught F. Van. Mission Diversity and Reputation in Higher Education, Higher Education Policy. 2008.Vol. 21 (2).

*Khadzhieva Z.D., Doctor of Pharmaceutical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Pozdnyakov D.I., Candidate of Pharmaceutical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gutnova T.S., Postgraduate,
Pozdnyakova A.E., Postgraduate,
Rybalko I.E., Student,
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation*

UNIVERSITY: FROM CLASSICAL TO INNOVATIVE SCHOOL OF THE XXI CENTURY

Abstract: university (Lat. universitas, "the whole") is an institution of higher education and scientific research that awards degrees in various academic disciplines. Universities, as a rule, provide higher and postgraduate education. The word "university" comes from the Latin universitas magistrorum et scholarium, which roughly means "a community of teachers and scientists". The modern university system has its roots in the European Medieval University, which was created in Italy and developed from collegiate schools for the clergy during the High Middle Ages. 40-50 years ago, higher education essentially belonged to the field of a traditional research university. Currently, there is widespread awareness that skills and human capital have become the foundation of economic prosperity and social well-being. Remote technologies are also seen as more expensive, effective alternatives to traditional learning methods. New technologies have found their place in modernizing teaching approaches, especially at the junior level, with standardized programs often provided online, which makes it possible to use classroom time differently with a large number of short seminars and interactive discussions, with more time being given by students to their private projects..

Keywords: university, higher education, access to education, the trend of increasing the education of the population